

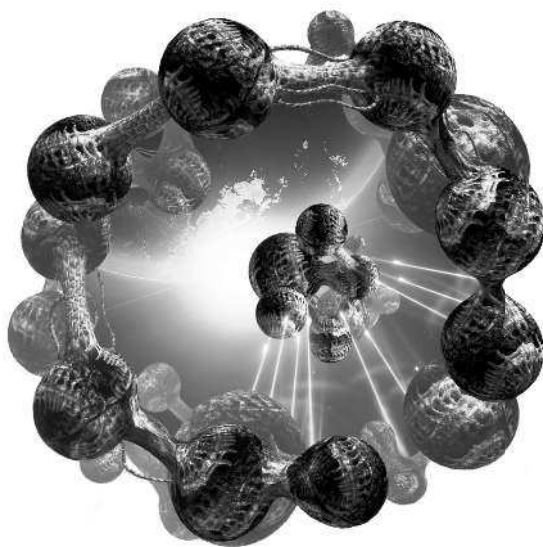
fanzon

«Механизмы Империи»

ГАМБИТ
ДЕВЯТИХВОСТОГО ЛИСА
СТРАТАГЕМА ВОРОНА
ВОЗРОЖДЕННОЕ ОРУДИЕ

Юн Ха Ли

ВОЗРОЖДЕННОЕ
ОРУДИЕ

fanzon

МОСКВА 2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ю49

Yoon Ha Lee
REVENANT GUN

Copyright © 2018 Yoon Ha Lee

Публикуется с разрешения автора и его литературного
агентства, Donald Maass Literary Agency (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Оформление *Екатерины Тинмей*

Дизайн серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация *Николая Плутахина*

Юн Ха Ли.

Ю49 Возрожденное орудие / Юн Ха Ли ; [перевод с англ-
ийского Н. Осояну]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. —
(Sci-Fi Universe. Лучшая новая НФ).

ISBN 978-5-04-111750-4

Генерал Шуос Джедао пробуждается и понимает, что все не так, как он помнит. Он осознает себя юным кадетом, но в теле, которое старше на десятилетия. Теле самого страшного и ненавидимого человека в галактике.

Гекзарх Нирай Куджен повелевает Джедао вновь завоевать области распавшегося Гекзархата. Но Джедао не помнит себя солдатом, не говоря уже о генерале. Весь его опыт – это опыт кадета-первокурсника и игрока в военные видеоигры. А офицеры Кел продолжают его ненавидеть за бойню, которую он не помнит.

Куджен, несмотря на всё своё показное дружелюбие, тиран. И что хуже всего, на Джедао и Куджена охотится неизвестный враг, который знает о Джедао и его преступлениях больше, чем он сам...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Осояну, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111750-4

Джедао проснулся в роскошно обставленном номере с нарисованными тушью картинами на свитках, причудливыми асимметричными креслами и прозрачными столиками. Последнее, что он помнил, — как лежал на кровати в гораздо меньшей комнате и боролся со своим другом Руо за игровой контроллер. «Лучше бы это был не отель», — подумал Джедао, гадая, не убедил ли его Руо снова сделать что-нибудь достойное сожалений. Он не мог себе позволить ничего подобного.

Не доверяя ситуации, он нырнул за кресло, в котором пробудился, и прислушался. Ни единого звука. Через некоторое время он выглянул наружу и осмотрелся, стараясь не шуметь. Увидел закрытую дверь, а напротив нее — проем, ведущий в другую комнату. Ни окон, ни иллюминаторов, разве что они были скрыты.

«Руо, — подумал он. — Если это еще одна из твоих шуточек...»

Легкий сквознячок пронесся по комнате, и Джедао вздрогнул. Додумался посмотреть вниз. Его одежда куда-то подевалась. На нем были тонкая, грязно-белая рубашка и трусы. Может быть, кто-то из Академии Шуос издевается над ним?

В него так никто и не выстрелил, поэтому он рискнул встать во весь рост. Происходящее парадоксальным образом заставило его насторожиться. Он бы знал, как поступить, если бы пришлось иметь дело с пулями, огнем и дымом.

Чем больше Джедао об этом думал, тем сильнее становилась его тревога. Самые недавние воспоминания подсказывали, что он — первокурсник в Академии, но, несомненно, даже Шуосы не устраивали первокурсникам тренировки с настоящей стрельбой. Откуда же у него такие знания?

Джедао обыскал первую комнату, потом набрался смелости и проверил остальные покои. Комнат оказалось шесть, а не семь, что заставило его нахмуриться. Разве гептархат не требует, чтобы повсюду повторялась семерка? Ему также повстречалось множество предметов искусства, но ни одной живой души, которой можно было бы задать пару вопросов. И никаких признаков Руо.

В одной из спален был комод во всю стену, такой же роскошный, как вся остальная мебель. Но лишь в верхнем ящике кое-что лежало. К сожалению, «кое-чем» оказалась униформа Кел. По крайней мере, Джедао предположил, что это униформа Кел — черная с золотой тесьмой, правильных цветов. Он поискал значки или медали, вывернул карманы наизнанку, но не обнаружил подсказок о том, кто был владельцем униформы. Двойные полосы на манжетах указывали, что она принадлежала офицеру высокого ранга, только и всего. Стиль показался Джедао странным. На левой части кителя был отворот, и застегивался он не на пуговицы, а на кольца и крючки.

Рядом с униформой в углу лежала пара шелковых черных полуперчаток. Это наводило на мысль, что форма принадлежала кому-то, прикомандированному к Кел, а не настоящему солдату Кел.

— Ладно, — проговорил Джедао, стараясь не обращать внимания на подступающую тошноту. — Это уже не смешно. Теперь можешь выходить, Руо.

Никакой реакции.

Джедао подумал о том, что кто-то мог случайно забыть здесь свою униформу. Взял рубашку, снова развернул. Потом брюки. Судя по виду, они должны ему подойти... так, стоп. Прищурившись, он посмотрел на свои руки, потом — на

ноги, а затем окинул взглядом торс. Когда это он успел нарастить такие мускулы? Не то чтобы он жаловался, но вроде раньше его тело было гораздо стройнее.

Он уже начал подумывать, что Руо все-таки не имеет к этому никакого отношения. По крайней мере, он не мог придумать ни одной причины, по которой друг мог бы устроить ему ночную обработку, усиливающую мышцы. В таком случае, какого хрена тут происходит?

Даже если униформа подойдет ему, Джедао знал, что лучше не надевать ее. Жаль, что у него нет другой одежды. Но идея быть расстрелянным за то, что он выдал себя за офицера, совсем не казалась смешной.

Дверь открылась. «Руо?» — подумал Джедао; но нет.

Вошел мужчина, бледный, высокий и необычайно красивый. Его янтарные глаза с дымчатыми ресницами были подчеркнуты серебристо-темными тенями. Незнакомец носил черное с серебром одеяние фракции Нирай, но Джедао еще не доводилось видеть таких декадентских оборок, не говоря уже о кружевах, в которых утопали запястья вошедшего.

Возникла новая теория: эксперименты Нирай, на которые он, как подсказывала память, не соглашался. Конечно, они ни у кого в гептархате не спрашивали разрешения. Он отступил на два шага.

Взгляд Нирай метнулся к рукам Джедао, которые были на виду и не делали ничего угрожающего. Брови знакомого резко приподнялись.

— Мне неприятно тебе об этом говорить, — сказал он, игнорируя враждебный язык тела Джедао, — но, расхаживая с голыми руками, ты вызовешь панику. — У него был низкий, интеллигентный голос, такой же красивый, как и все остальное. — Рекомендую надеть перчатки, хотя они тоже вызовут панику. Тем не менее это лучшая из двух плохих альтернатив. И тебе надо одеться.

Неужели это приглашенный инструктор? Если так, почему у него нет соответствующих знаков отличия?

— Прошу прощения, — сказал Джедао. — Я бы предпочел не наряжаться в одежду Кел. Если где-то тут есть гражданский наряд, я бы надел его взамен. И вообще, кто вы такой?

— Меня зовут Нирай Куджен, — представился мужчина. Он сделал несколько шагов вперед, и Джедао пришлось попятиться в угол. — Скажи свое имя.

Требование выглядело достаточно безобидным.

— Гарах Джедао Шкан.

Куджен нахмурился.

— Интересно... мы так далеко откатились? Впрочем, для моих целей вполне сойдет. Знаешь, почему ты здесь?

— Послушайте, — сказал Джедао, в котором раздражение пересилило испуг. — Кто вы такой и каковы ваши полномочия?

Он, конечно, был всего лишь шуосским кадетом, но даже кадетам должна быть предоставлена защита от произвола случайных членов других фракций.

Куджен тихо рассмеялся.

— Посмотри на мою тень и скажи мне, что ты видишь.

Джедао сперва принял ее за обычную тень. Однако, прищурившись повнимательнее, он увидел, что она состоит из очертаний порхающих пленных мотов. Чем дальше он вглядывался, тем отчетливее видел, как темнота уступает место огромной расселине, заполненной шестернями, кулачковыми механизмами и серебряными куколками, из которых вылетали все новые моты. Он поднял голову и стал ждать ответа на вопрос, который никак не мог сформулировать.

— Да, — сказал Куджен. — Я — гекзарх фракции Нирай.

Джедао переключился на самый официальный лексикон.

— Гекзарх? Не гептарх?

Имя было незнакомым. Он порылся в памяти в поисках имен кого-то из гептархов, но смог вспомнить только Хиаз, которая возглавляла фракцию Шуос. Да что за эксперименты на нем ставили, что испортили даже базовые знания?

— Все сложно. Так или иначе, ты здесь, чтобы возглавить армию.

В этом было еще меньше смысла. Фракция Нирай занималась технологиями, включая оружие, но они не были солдатами; это вотчина Кел. Кроме того...

— Я не солдат, — сказал Джедао. По крайней мере, пока. И к тому же надо прослужить много лет, чтобы подняться от рядового до генерала, разве не так?

Вот только у него тело солдата, и первое, что он сделал, когда проснулся — прислушался, не раздаются ли звуки выстрелов.

Куджен ухмыльнулся при виде выражения лица Джедао.

— Речь о настоящей армии, — сказал гекзарх. — Не об имитации. О потенциальном сражении с лучшими генералами гекзархата.

Джедао решил перейти к вопросам в надежде, что хоть некоторые ответы окажутся осмысленными.

— Гекзархат? Какой фракции пришел конец?

— Лиож, если тебе интересно. Ситуация осложнилась очень быстро. Два главных государства-преемника — Протекторат, считающий себя наследником старого гекзархата, и Конвенция, которую основали радикалы. Плюс некоторое количество независимых систем, пытающихся избежать поглощения ими или державами-чужаками. Я покажу тебе карту, если пожелаешь. Ты должен завоевать эти осколки, чтобы мы вновь составили из них империю.

Джедао сурово уставился на Куджена, что было трудно из-за разницы в росте, не говоря уже о красивых глазах, сбивающих с толку. Он уже не сомневался, что Куджен упускает из виду множество деталей.

— Как, во имя лисы и пса, все это случилось?

— Ты ничего не помнишь? — В голосе Куджена послышалась легкая тревога.

— Ясное дело, нет, — сказал Джедао и испытал прилив леденящего душу страха.

— Мне срочно понадобился генерал, — сказал Куджен. — Ты оказался доступен.

М-да...

— Вы хотите проиграть, Нирай-чжо? Я не генерал. — Тогда почему же он укрылся в этом решительно не опасном убежище? Стоило признать, Джедао считал, что большинство генералов проводят время, протирая штаны вдали от линии фронта. — Игры неспособны никого подготовить к настоящей войне.

Наверное, это проверка: нет ли у него чудовищной мании величия.

— Ладно, все равно одевайся, и я покажу, что тебе предстоит, — сказал Куджен. — И называй меня по имени. Никто больше не пользуется этим почетным суффиксом.

Джедао в отчаянии уставился на него, не зная, как поступить. Носить цвета другой фракции было табу. Шпионы шли на такое по долгу службы, но он не обязан воспринимать предложенное с восторгом. С другой стороны, бросать вызов гептарху — гекзарху — тоже казалось паршивой идеей.

— Ты заслужил право носить эту форму, — сказал Куджен. — Ну же, вперед.

Пора контратаковать.

— С чего вдруг кому-то из фракции Нирай вмешиваться в военные дела? — резко спросил Джедао. Может, это отвлечет Куджена от униформы.

— Я последний настоящий, законный гекзарх, — сказал Куджен. — Протекторат находится под влиянием выскочки-Кел. Конвенцией, невзирая на претензии на демократию, управляет еще один выскочка-Кел. Как я уже сказал, все сложно. И вынужден с прискорбием сообщить, что гекзарх фракции Шуос стал предателем и присоединился к Конвенции.

Не переставая говорить, Куджен взял мундир и протянул его Джедао.

— Ну же, — сказал он умоляющим тоном. — Если только ты действительно не собираешься разгуливать полуголым.

Джедао неохотно взял одежду и натянул ее. Затем он снова уставился на Куджена.

— У меня есть несколько записей боев, так что ты получишь представление о том, чего ожидать.

— Уверены, что вам негде раздобыть компетентного генерала? — спросил Джедао. — Или командира наемников?

Наемники в гептархате были вне закона, но, возможно, правила изменились. Или Куджен, будучи гексархом, мог их менять. Иногда воинские единицы действовали за пределами регламентов.

— Я не... — Он беспомощно посмотрел на свои руки. — Кем бы вы меня ни считали, я на такое неспособен. Мои воспоминания путаются. Если вам действительно так нужен генерал, найдите человека, который знает, что делает.

Куджен криво усмехнулся.

— У меня есть веские основания полагать, что ты единственный, кто может помочь.

Такие слова весьма уместны в драмах, но услышать их от кого-то в реальной жизни — дурной знак. На мгновение в памяти Джедао всплыла картина: он находится в комнате с... женщиной-Кел с овальным лицом и несколькими роботами и смотрит драму? Только вот в этом воспоминании у него как будто не было тела, и он мог видеть сразу во всех направлениях, что не имело смысла, поскольку Джедао не сомневался, что наделен двумя стандартными глазами спереди и только. Но воспоминание растаяло так же быстро, как пришло.

И все-таки ему стоит собирать по крупицам любые сведения, какие только попадутся.

— Ну ладно, Нир... э-э... Куджен, показывайте.

Гексарх повел его в гостиную и схватил один из лежащих на столе планшетов. Затем проиграл несколько сражений в трех измерениях, что заняло время. Первыми были сухопутные сражения на различных картах, в том числе и амбициозная десантная атака. Более поздние примеры разворачивались в космосе, некоторые — при участии больших роев. Одна сторона была представлена синим цветом, другая — красным. Постепенно сделалось очевидным, что Красными всякий раз командовал один и тот же полководец, и он был противником, о котором беспокоился Куджен:

агрессивным, хитрым и хорошо умеющим таскать врага за шиворот.

— Ну что? — спросил Куджен.

— Мы сражаемся с Красным, верно?

Интересно, что означает эта кривая ухмылка?

— Да, — сказал гекзарх и не стал ничего пояснять.

— Нам крышка, — сказал Джедао. — Не знаю, понимаете вы это или нет, но нельзя не заметить, что в последней битве Красный разорвал Синего на куски, хотя тот превосходил его по силе в восемь раз. У меня идея получше. Вас беспокоит этот враг? Вложите деньги в хороших наемных убийц. — Ну вот, он заговорил, как типичный Шуос, но это был хороший совет, черт возьми. — Если только вы не собираетесь мне сказать, что все потенциальные наследники Красного так же хороши.

— Нет, это маловероятно.

— Ну и чем же плох вариант с убийцами? Или это одна из тех ситуаций, где подобное может привести к всеобщей войне, на которую у нас нет денег?

Куджен покачал головой.

— Нам нужно захватить и удержать территорию. Кроме того, я знаю, что ты готов сражаться с Красным, потому что ты тоже Красный. Кстати, это битва с перевесом восемь к одному — сражение при Свечной Арке. Очень знаменитое. Кел поместили его во все свои учебники.

Холод пробрал Джедао до мозга костей. Какого хрена? Как он мог быть Красным, не говоря уже про «тоже Красного», что бы ни значили эти слова? Или, если уж на то пошло, достаточно взрослым, чтобы совершить подвиг, который попал в учебники? Неужели Кел обзавелись привычкой поручать командование роями подросткам?

— Ладно, — сказал Джедао. — Вы победили. Полезных доводов против безумия у меня нет. Если это тренировочное упражнение, можете указать, что я провалился. — Это, конечно, приведет к ужасным последствиям, ведь у него и так проблемы с занятиями по математике. — Я буду от-

рабатывать это до конца семестра, но тяжкий труд меня не страшит.

Куджен глядел на него, словно зачарованный.

— Я должен кое-что тебе объяснить. Ты действительно считаешь себя кадетом?

Джедао промолчал.

— Сколько тебе лет?

— Семнадцать, — с неохотой ответил Джедао, уже начиная в этом сомневаться.

— Сними китель.

Джедао поколебался, потом стал возиться с застёжками.

Куджен закатил глаза.

— Не буду смотреть, если тебе так легче, хоть это и не что-то такое, чего я раньше не видел. — Он неторопливо прошёл в другой конец комнаты и демонстративно повернулся спиной.

Джедао с трудом удержался, чтобы не вперить суровый взгляд ему между лопаток. Куджен театрально вздохнул. Джедао снял китель, перекинул через руку и неуверенно потоптался на месте.

— Рубашку тоже.

Он сдержал резкий ответ и повесил китель на спинку стула. Стянул рубашку через голову и застыл. Он-то думал, что телосложение более зрелого мужчины — достаточно серьёзная проблема. Но все оказалось еще хуже: его торс был испещрен шрамами. Большинство из них выглядели жутко. Вот черт, один из его сосков был полностью уничтожен. Джедао понятия не имел, откуда взялись эти шрамы. Он потыкал пальцем в один из них. Боли не было. Он почти ее желал.

— Даже Шуосы так не поступают со своими кадетами, — сказал Куджен. — Однажды граната снесла тебе половину лица, когда ты был командиром тактической группы. Хирурги отлично его реконструировали. Ничего нельзя заметить без глубокого сканирования на уровне костей. В любом случае — веришь ли ты мне теперь, когда я говорю, что ты солдат?

Джедао снова оделся.

— Сколько лет?

«Добудь факты. Паниковать будешь потом».

— Тебе сорок четыре.

Вот дерьмо.

— У меня был друг... — проговорил Джедао и замолчал, поскольку сам не знал, к чему клонит. В конце концов, зачем гекзарху следить за еще одним случайным кадетом из Академии Шуос? Руо, вероятно, уже прославился как знаменитый наемный убийца. И он теперь на двадцать семь лет старше.

Интересно. Обычно ему приходилось решать арифметические задачи в письменном виде, а с этой он только что справился в уме. Но Куджен снова заговорил, и Джедао отложил это несоответствие, чтобы поразмыслить над ним позже.

— Твои способности не должны были пострадать, — продолжил Куджен, — но нам придется разобраться с дырами в твоей декларативной памяти.

— Да, кстати, — сказал Джедао. — Существует ли какое-нибудь лекарство? Потому что это весьма беспокоит.

— Наша противница украла большую часть твоих воспоминаний, — сказал Куджен. — Вот почему она потенциально худшая пара для дуэли, и, как следствие, мы должны быть осторожны. Я забрал остальное, но в силу обстоятельств оно некоторым образом деградировало. Прости.

— Вы хотите сказать, что на меня напал вампир и высосал память? — недоверчиво переспросил Джедао.

Куджен фыркнул.

— Иной раз ты так выражаешься... Все дело в экзотической технологии и экспериментальной процедуре. Если захватим ее, можем попытаться воспроизвести обстоятельства, но, скорее всего, это сведет тебя с ума.

— А почему эта вампирка, высасывающая воспоминания, не сошла с ума?

— Кто сказал, что не сошла? — Куджен вздохнул. — Полагаю, ты не помнишь ни одной из тех анданских шуток?

Вопрос был таким причудливым, что Джедао совершенно растерялся. Он вообще не помнил никаких шуток, и к тому же вся ситуация казалась решительно не смешной.

— У тебя когда-то была необыкновенная коллекция грязных анданских шуток, — задумчиво произнес Куджен.

— Расскажите их мне, а я перескажу.

— Нет, — сказал гекзарх. — Это не одно и то же.

Лучше не стало, и Джедао перешел к следующему вопросу.

— Почему именно Кел?

— Ты сделал отличную карьеру после того, как тебя прикомандировали к Кел, — сказал Куджен. — Тебя повысили до небес.

— Почему вы не можете нанять кого-нибудь без дефективных воспоминаний?

— Ты не проиграл ни одного сражения, — объяснил Куджен. — Плюс численное превосходство восемь к одному. Сокрушительная победа. Даже я это понимаю. — Его интонации были слегка насмешливыми.

Джедао закрыл глаза. «Ну спасибо за нажим...»

— Нет никакой гарантии, что я смогу сделать это снова.

Скорее всего, ему такое не повторить никак и никогда.

— Ты же видел, как это произошло, в записи, не так ли?

Куджен что, совсем не понимает?

— Это на чистенькой трехмерной диаграмме, трахни ее паук, где аккуратно расположены все подразделения, повсюду метки, и векторы обозначены полезными стрелочками. В отличие от подлинной ситуации, когда у какого-нибудь боемота в опорной точке происходит отказ двигателя, потому что во время последней остановки механики делали ремонт через одно место, и к тому же прочитать половину вражеских формантов на сканере не получается, потому что у противника миленький новый глушитель, а в довершение всему один из твоих блестящих командиров, горячих голов, решает, что лучшее, что можно сделать со своей тактической группой, — это творчески и неправильно интерпретировать приказы, и...